

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Сосватать героя, или
Невеста для злодея

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Звездная, Елена.

3-43 Сосватать героя, или Невеста для злодея / Елена Звездная. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-87560-3

Одна профессиональная сваха, один психолог, тридцать прекраснейших девушек Земли и всего двадцать дней, чтобы завоевать сердце высокородного холостяка! Невозможно? Когда за дело берется организатор праздников Тиана, а заказчиком является серый кардинал галактики — Юлиан Джерг, возможно абсолютно все! И вот «армия любви» с боем и лишениями прорывается в поместье Лериана Джерга, где им совсем не рады. Но разве настоящих солдат страсти это остановит?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Звездная Е., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-87560-3

День сегодня мерзкий. Настроение мерзкое. Клиент тоже — мерзкий. А еще отчаянно хочется кофе, такого крепкого, с дурманящим ароматом и спиртовой основой. Но нельзя... все нельзя... Нельзя встать в двенадцать, потому что клиент притопал в восемь! Нельзя не улыбаться этому... высокородному! И нельзя кофе — врач запретил категорически, причем категоричным таким тоном!

— Итак, — беру инициативу в свои руки, ибо мое начальство в лице Ивласии Нворес еще два часа будет рассыпаться в комплиментах. — Четко, конкретно и по существу, ассаэн Джерг. Мне нужно осознать весь масштаб задачи, дабы организованно подойти к ее исполнению.

Ивласия нахмурилась и бросила на меня недовольный взгляд. Она надеется стать новой любовницей Джерга? Наивная, он на представительниц ее возраста и не смотрит... на представительниц моей возрастной категории также.

— Простите, — клиент обратил свой взор на меня, — я так понимаю, выполнение ложится на ваши... хрупкие плечи?

Хрупкие? Это он, конечно... э-э-э... попытался сделать комплимент. Впрочем, по сравнению с ним... Ас-

саэн Джерг относился к высокородным, то есть к генно-модифицированным, следовательно, рост два метра десять сантиметров, плечи весьма и весьма широкие, могучий торс, безукоризненное сложение атлета, идеальное лицо, идеальная кожа, идеальные зубы и волосы. К этому генно-модифицированному набору, в придачу к высокому положению, идеально подходили элегантный костюм, дорогой парфюм и наглость! Ладно, про наглость я преувеличила, тут скорее был этакий налет превосходства и презрения на демонстрируемой безукоризненной вежливости. В общем, мерзкий он, и этот лечебный чай тоже мерзость. Ну а в том, что сижу я нечесаная, и потому в кепке, неглаженная, следовательно, в помятом спортивном костюме, — виновата моя начальствующая Ивласия, знает же, что я с утра злая! Особенно учитывая тот факт, что вчера я проторчала до шести утра на банкете в честь дня рождения еще одного высокородного хлыща, выполняя свои прямые обязанности организатора праздника! И мы же договаривались о выходном на сегодня, так нет же — не успела я добраться до постели и глаза закрыть, как эта... про начальство или хорошо, или никак, в общем, ЭТА вызвала на работу... Видимо, чтобы я сидела и слушала, как она тут безуспешно пытается личную жизнь устроить. Так, возвращаемся к клиенту.

— Да, ассаэн Джерг, пострадают, как и всегда, — укоризненный взгляд на Ивласию, — мои плечи. Суть заказа! Я слушаю!

Высокородный повернулся ко мне всем корпусом и даже сел поудобнее, тем самым демонстрируя, что отныне все его внимание достанется только мне, а затем задал вопрос проникновенным тоном:

— Вы знаете моего племянника?

И взгляд такой, будто я обязана знать родственников клиентов. Раздраженно отвечаю:

— Нет... не имела чести.

— Ассаэн Лериан Джерг, — с намеком произнес высокородный.

— Нет, не знаю, — я мило улыбнулась.

— Странно, — впервые с момента нашего разговора улыбка ассаэна Джерга несколько померкла.

Как меня бесят подобные типы!

— Ассаэн Джерг, — да, я тоже умею вот так вежливо-презрительно улыбаться, — мы сегодня наконец перейдем к сути заказа?

Высокородный сменил милость на гнев, что выразилось следующими признаками: презрительный взгляд, демонстративное поджимание губ и насмешка... Да, я не красавица, и я в курсе, а потому преспокойно выдерживаю все означенные выражения безукоризненного лица, после чего высокородный решил поинтересоваться:

— А не слишком ли вы... дерзко ведете себя, девушка?

Встать бы сейчас, вылить горячий чай в его хамскую рожу и уйти, но... мне еще за новую квартиру платить нужно, так что...

— Я — профессионал, ассаэн Джерг, — говорю вежливо и безэмоционально. — Мне дают задачу, я ее выполняю, и делаю это так, чтобы клиент остался доволен. На сегодняшний день я лучший сотрудник агентства «Тайлиэ», и этого я добилась своим трудом. Теперь перейдем к вашему заказу. Из сбивчивого сообщения моего руководства, — мило улыбаюсь бледной Ивласии, — я поняла, что в кратчайшие сроки требуется подобрать несколько девушек для вашего племянника, я права?

Эти самцы из генно-модифицированных, которых даже мужчинами назвать язык не поворачивается, в гневе представляют собой страшное зрелище — бугры мышц рельефно вырисовываются, на скулах проступают желваки, синие глаза едва ли не молнии мечут, но... Высокородных с рождения обучают контролю над собой, и этот самый контроль у них на высшем уровне. И действительно, ассаэн Джерг мгновенно успокоился, прекратил расточать елейные улыбочки и перешел к сути вопроса.

— Вы правы, но не совсем. Постараюсь разъяснить ситуацию. Первое — все сказанное здесь останется в тайне.

— Естественно, — я кивнула, — в контракте четко прописан пункт о неразглашении.

— Замечательно, — высокородный продолжал смотреть на меня с нескрываемой ненавистью, злость-то ушла, а ненависть осталась... но данная эмоция мне импонирует больше, чем презрение. — Итак, мой племянник Лериан Андар Джерг... — и снова он произнес это имя с каким-то намеком, — покинул семью десять лет назад.

Моя выдержка дала сбой, и я испуганно взглянула на Ивласию, та молчала столь же потрясенно, как и я. Дело в том, что высокородные НИКОГДА не покидают семью. Семья у них имеет несколько более обширное понимание, чем у нас, обычных людей, это скорее род, но... его нельзя покинуть!

— Вы не в силах держать свои эмоции под контролем? — спросил ассаэн. Насмешка высокородного меня задела, но я сдержалась. — Да, вы все поняли верно, мой племянник покинул семью и стал... фермером!

— Э-э-э... — А что тут еще можно сказать?

— Милая реакция, — сарказм генно-модифицированных давно стал их отличительной чертой. — Проблема в

том, что Лериан упрям, как... как и все мы, он не желает слышать ничего о возвращении, но...

Высокородный выдержал паузу, понимая, что уже держит нас на крючке любопытства и что мы будем молчать столько, сколько потребуется для осознания нашей ограниченности, и лишь затем продолжил:

— Но семья имеет право влиять на его выбор спутницы. Посему вы, — взгляд на меня, — и тридцать девушек отправитесь в его усадьбу и сделаете все, я повторяю — ВСЕ, чтобы одна из леди воцарилась в сердце моего племянника. Дальше уже моя забота. Задача ясна?

— Это будет шоу «Выбери невесту»? — на автопилоте спросила я и тут же поспешила исправить: — Девушек выбираем мы?

Вообще спросить хотелось о другом, но я была в откровенном шоке, ибо такого заказа в наше агентство ранее не поступало.

— Двадцать три — ваши, — высокородный вновь вернулся к улыбчивому изложению заказа, — семь наши.

— Требования к девушкам? — продолжаю выяснять подробности.

— На ваш вкус, в общих чертах — очень высокие, красивые, умные, воспитанные... до двадцати лет.

— Хорошо. — Я уже прикинула, что можно будет задействовать те модели, которые обычно участвовали в шоу, если требовалось хм... развлечь публику. А что? Все танцовщицы, все покладистые, ну и от высокородного не откажутся.

— Кажется, вы меня не поняли, — ассаэн Джерг широко улыбнулся, демонстрируя безукоризненный оскал, — мне нужны девушки! Не ваши модели.

Как он догадался, что я подумала о моделях?

— И... когда мы должны вылететь?

— Сегодня, — протянул высокородный.

Я роняю чашку с чаем, который решила глотнуть для успокоения нервной системы.

Занавес!

* * *

Стоим в космопорте. Я, не спавшая больше суток, психолог нашего агентства, нервно вздрагивающий и озирающий подопечных — трех наших штатных профессионалок, которых я взяла так, на всякий случай, и двадцать трясущихся девушек, находящихся в шоке после самого стремительного в их жизни кастинга.

Кастинг был примечательным. Мы вызвали всех начинающих моделей нужных параметров из окрестных агентств, выстроили их шеренгой у стеночки на скуасто-янке, а затем наш высокородный клиент весьма быстро шел вдоль длинноногого и большегрудого строя, сопровождая процесс следующей речью:

— Эта, эта, эта, вон та тоже сойдет, и вот ту можно взять... для экзотики... ну и вот эту так, для контраста... чисто порж... посмеяться, а э-э-э... это вы, да? Простите, без кепочки вас не узнал.

Это он мне — я к тому времени сняла кепи и встрепанные волосы причесала. Ну, зато теперь я имею беспристрастную и правдивую оценку своей внешности.

— Продолжаем отбор, — вернула я клиента к работе, — у нас вылет через два часа.

Зато я даже успела вырваться домой и собрать вещи, вот. На переодеться, умыться и поесть времени не хватило, в итоге стою злая, и голодная, и... сонная. Глаза закрываются на ходу, точнее, стоя. Причем спать стоя

я умею, при такой работе это навык нужный, а порой и необходимый, но тут шум, отдаленный и гулкий, отвлек. Открываю глаза и... Это примерно как если бы в стае безродных дворняг неожиданно появилось семь породистых черных су... короче, породистых гончих. Девы из высокогородных все сплошь черноволосые, синеглазые, под метр девяносто, и пропорции такие... впрочем, чему я удивляюсь, им же генно-модифицированных рожать, так что все закономерно. За элитными самками шел элитный самец, то есть ассаэн Джерг. Он, едва я открыла рот, невежливо оборвал:

— Потом познакомитесь, время у вас еще будет, а сейчас живо все вещи подхватили и к таэпереместителю.

— Что? — мне даже спать расхотелось.

Породистые девы одновременно, слаженно и как-то даже синхронно повернулись и направились в зал таэперемещений, остальные как замороженные последовали за ними, и только я продолжала возмущаться.

— Вы... вы ничего не говорили о перемещении!

— Увы, — ассаэн Джерг снизошел до того, что подхватил одной могучей рукой мои вещи, а затем обнаглел настолько, что взял меня за шиворот своей второй рукой и, подталкивая в нужном ему направлении, продолжил: — Видите ли, гостей там как бы... не ждут. А так он будет обязан оставить вас на планете как минимум на двадцать суток.

— То есть как не ждут? — Я упиралась ногами, пытаюсь замедлить собственно перемещение меня к месту, где придется работать на ранее не оговоренных условиях.

Высокородный, ничуть не чураясь, обхватил меня за талию, поднял, как поднял бы рулон пластиковой бума-

ги, и понес под мышкой, к счастью удерживая в вертикальном положении.

— Простите, — попыталась я призвать его к разуму, — на что вы меня вообще толкаете?

— Я вас несу, — резонно ответил генно-модифицированный самец. — Прекратите истерику, э-э-э... как вас там? Теперь что касается миссии — ваша задача сделать все, чтобы Лер влюбился хоть в кого-то, но желательнее в одну из дочерей высокородных семей. Как вы этого добьетесь — мне все равно.

Я была возмущена настолько, что даже слов не было.

— Но... почему таэпереместитель?

Синие глаза ассаэна насмешливо взглянули на меня, и высокородный честно ответил:

— Потому что он сломается сразу... как вы все окажетесь там!

С этими словами меня и вещи внесли собственно в зал таэперемещений, где уже почти никого не было из девушек, и только психолог все так же тряся, ожидая моего появления. Дождался, взглянул на генно-модифицированного и метнулся в сияющий синевой проход... кажется, теперь моя очередь. Ассаэн Джерг подошел к переместителю, небрежно зашвырнул туда чемодан и сумки, затем, опустив меня на сверкающий пол, снизошел до того, чтобы нагнуться, и началось:

— Лер не стабилен, возможны приступы неконтролируемой ярости. — После этих слов мне отчаянно... захотелось в комнату для девочек. — Вам там будут не рады... совсем. Но, если вы добьетесь нужного мне эффекта, то есть его чувства как минимум привязанности хоть к одной из этих, я гарантирую, что агентство «Тайлиэ» станет вашим, либо я выплачу эквивалентную сумму. Договорились?

Я стояла и тупо смотрела на высокородного. О чем я думала в этот момент? О номере в отеле, душе, завтраке и мягкой постели. Потом до меня дошел смысл сказанного и...

— Не беспокойтесь, влюбится и женится, гарантирую! — перед глазами маячили счета с деньгами.

В его взгляде промелькнуло что-то странное, но уже в следующую секунду генно-модифицированный вновь стал собой.

— Вот и славно, — ассаэн вежливо мне улыбнулся и... невежливо толкнул в синеву таэпереместителя.

* * *

Станция приема оказала нам весьма неординарный прием.

— Вы тут главная? — поинтересовался у меня кто-то громадных размеров.

После перехода глазки несколько болят, так что я их усиленно тру и собираюсь с мыслями. И так, мне придется врать. Или не придется... В любом случае начнем вежливо.

— Мы гости ассаэна Лериана Андара Джерга, — я таки открыла глаза и осмотрела громилу, — будьте добры вызвать скуа и сопроводить нас к месту жительства вышеуказанного высокородного.

Громадный толстый мужик в сером комбинезоне рабочею задумчиво поскреб затылок, почесал голову, затем поковырял в носу — меня сейчас стошнит, — после всех действий тем самым пальцем, которым ковырял, указал куда-то в пространство и сказал:

— А-а-а, вам туда. Тут близко, дойдете. Всего два грова.

— Э-э-э... это сколько в километрах? — переспросила я.

— Семь... или восемь, или чуть побольше, — вернувшись к ковырянию в носу, ответил мужик, — а скау тут нет, это ж нерабочая станция, хозяин использует другую, которая в усадьбе.

Я медленно опустила на чемодан, промахнулась и грохнулась на пол. Там и уселась, обдумывая ситуацию... Рядом со мной грохнулся психолог... слабак, а еще мужчина, ну ладно, не совсем мужчина, учитывая его ориентацию, но все же!

— Мисс, — одна из моделей печально воззрилась на меня, — что нам делать?

Почему всегда я, а? Вот почему?

— Мы сейчас немного посидим, — я попыталась преподнести свое падение как тактическое отступление перед важным стратегическим ходом, — а потом... потом... этот чудный рабочий свяжется с высокородным и за нами вышлют транспорт...

— Не вышлют, — задумчиво ковыряясь, ответил означенный «чудный рабочий».

Так... если не вышлют, я... я... я тут посплю, вот!

И тут подала голос одна из «гончих сук», в смысле одна из высокородных, такая с косой челкой и загорелым телом:

— Всего восемь километров — легкая прогулка перед обедом. Мы пошли!

— Что значит «мы»? — возмутилась другая из породистых. — Говори за себя, Дерганая Дел!

Чемоданы из рук «гончих» выпали, руки сложились кулаками, в общем...

— Кто первый добежит до усадьбы, получит приз! — сымпровизировала я. — А точнее, романтический ужин с землевладельцем!

Гончие мгновенно подхватили чемоданы и... Быстро бегают! Как ни странно, все наши модели, и плевать, что на шпильке не менее десяти сантиметров, торопливо поплелись следом. А затем меня покинул мой психолог... оставив мне все сумки, и не важно, что это мои сумки, но он же мужчина!

Проклиная работу, свою жизнь и ассаэна Джерга, я нагрузилась и медленнее всех потопала к светлому будущему, стараясь утешить себя мечтой о душе, мягкой постели и вкусном обеде.

Сначала я шла довольно бодро, тем более что дорога шла через лес, посему тень от деревьев значительно улучшала условия тропического климата. Через пару часов на дороге стали попадаться каблуки и целые туфли. Еще через час начали встречаться брошенные сумки... Через еще некоторое время сумок стало значительно больше, каблуков также.

Жара явилась как-то неожиданно, зато сногшибательно. В результате я споткнулась... упала... бросила свои чемоданы и немного поползла, уговаривая себя в необходимости добраться до вкусного обеда... Потом я ползла, уговаривая себя выжить и уверяя свое сознание в крайней необходимости моей жизни для вселенского равновесия. И уговоры возымели действие, я даже решила жить и по возвращении еще и пару подвигов совершить!

Но силы и решимость выжить покинули меня одновременно, метров через десять, преодоленных мною в ползучем состоянии. И вот я лежу на дороге, на спасение уже и не надеюсь, но осталось предсмертное желание — поспать. Ползу к ближайшей показавшейся впереди сумке, желая использовать ее в качестве подушки, как вдруг

дорога начинает подрагивать. Подрагивает она все сильнее, затем слышится цокот копыт... или когтей, вроде у них тут и ящеров используют. Мелькнула спасительная мысль, что меня могут не заметить и задавят... мысль почему-то обрадовала. Продолжаю лежать с надеждой в обнимку. Надежда погибла, как только живой транспорт затормозил возле меня, затем кто-то спрыгнул и хмуро спросил:

— Это вы тут главная?

— Где? — страдая по безвременно издохшей надежде, спросила я.

— Здесь! — раздраженно пояснил этот кто-то.

— На дороге? — я подняла голову с сумки, до которой таки доползла и которую переквалифицировала в подушку, посмотрела вдаль и уверенно ответила: — На дороге я не то чтобы главная, я единственная...

После данного определения собственного положения я снова удобно устроилась и попыталась умереть.

— Что вы делаете? — продолжали возмущаться наверху.

— Умираю... не мешайте человеку спокойно погибнуть во цвете лет...

Некоторое время наверху напряженно молчали, но затем этот кто-то резко схватил за плечи, поднял... вместо того чтобы поставить на ноги, вознес до своего уровня, потряс, видимо для скорейшего моего пробуждения, и как заорет:

— Объясните мне одно, по какому праву в мою усадьбу вломились семь высокородных... сук?!

— Собак нужно приучать к порядку, — наставительно ответила я, — вы бы их еще со своего стола кормили, а потом возмущались наглым поведением ворующих вашу еду четвероногих...

Открывать глаза мне было совершенно лень. И не то чтобы я невоспитанная, хамоватая и наглая, но за истекшую неделю я спала едва ли больше четырех часов в сутки, готовя прошедшее накануне мероприятие, и я мечтала выспаться все эти дни... и я вчера напилась, как только все закончилось и выяснилось, что все довольны. То есть праздник завершился в шесть утра, я на радостях схватила бутылку шампанского и пила, и пила, и пила... всю дорогу до дома. Я же не ведала, что сон мой будет состоять из пятнадцати минут, а клятвенно обещанный начальством выходной обернется... издевательством высокородного.

— Так, — прозвучал все тот же голос, — давайте остановимся на основном пункте — это вы тут главная или нет?

Пришлось открывать глаза. Напротив моего собственного лица находилось лицо одного из этих генно-модифицированных. И лицо это было без привычного мне налета всеобщего презрения вкупе с эдакой снисходительной благосклонностью, нет — мужчина был зол. Очень. И на ассаэна Джерга похож, только этот моложе и... не такой облагороженно-безупречный. Нормальный такой идеальный высокородный, каштановые волосы, немного вьющиеся, растрепались. Глаза синие, пронзительные и очень злые. Орлиный такой нос, весьма крупный, впрочем, крупное тут всё. Губы, побелевшие от ярости... Шея... бычья, иначе и не скажешь, обычно высокородные не перекачивали свое тело настолько, то есть они были накачанные, но как бы в пределах нормы, то есть чтобы в костюме смотрелось чинно-пристойно. Руки... одной своей лапой он мог обхватить мою шею... вот в данном направлении думать почему-то не хотелось, и ссориться с ним уже тоже не хотелось.